Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 10.24412/2224-9133-2025-3-328-334
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025

РОМАНОВ Владимир Олегович,
студент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: oleg.romanov2003@bk.ru

КУХАРЕВ Юрий Станиславович,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: yurij.kuharev@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ФЕВРАЛЬ 1917 – ФЕВРАЛЬ 1918)

Аннотация. *В статье исследуются процессы установления советской власти в Курской губернии в период с октября по ноябрь 1917 года. Автор анализирует динамику политических изменений на региональном уровне, взаимодействие различных социальных и политических сил, роль местных органов власти и воинских частей в революционных событиях.*

В работе применяются исторический и сравнительно-правовой методы исследования. Исторический метод используется для хронологического анализа событий, выявления причинно-следственных связей и закономерностей развития революционного процесса в Курской губернии. Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления правового статуса и полномочий различных органов власти, действовавших в рассматриваемый период. Автор также опирается на анализ архивных документов, материалов периодической печати и других исторических источников.

Научная новизна исследования заключается в детальном анализе региональных особенностей установления советской власти в Курской губернии. Авторы выявляют специфику политических процессов в отдельных городах и уездах, подчеркивает роль воинских частей и этнических факторов в развитии событий. В статье показано сложное взаимодействие большевиков с другими политическими силами, постепенный характер перехода власти и попытки прежней администрации сохранить управляемость в условиях революционных преобразований. Сделан вывод о том, что успех большевиков в установлении контроля над регионом был обусловлен сочетанием военной силы, политической решимости и организационных возможностей, а также неспособностью их оппонентов предложить действенную альтернативу.

Ключевые слова: *советская власть, Курская губерния, революция 1917 года, региональная история, политические партии, городское самоуправление, военно-революционные комитеты, социальные трансформации, большевизация, двоевластие.*

ROMANOV Vladimir Olegovich,
student of the Department of Theory and History
of State and Law of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Southwestern State University”

KUKHAREV Yuri Stanislavovich,
Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law,
FSBEI HE “Southwest State University”

SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE KURSK PROVINCE (FEBRUARY 1917 – FEBRUARY 1918)

Annotation. *The article examines the processes of establishing Soviet power in the Kursk province from October to November 1917. The author analyzes the dynamics of political changes at the regional level, the interaction of various social and political forces, the role of local authorities and military units in revolutionary events.*

The work uses historical and comparative legal research methods. The historical method is

used for a chronological analysis of events, identifying causal relationships and patterns of development of the revolutionary process in the Kursk province. The comparative legal method is used to compare the legal status and powers of various authorities operating in the period under review. The author also relies on the analysis of archival documents, periodicals and other historical sources.

The scientific novelty of the study lies in a detailed analysis of the regional features of the establishment of Soviet power in the Kursk province. The authors identify the specifics of political processes in individual cities and counties, emphasizes the role of military units and ethnic factors in the development of events. The article shows the complex interaction of the Bolsheviks with other political forces, the gradual nature of the transition of power and the attempts of the previous administration to maintain manageability in the context of revolutionary transformations. It was concluded that the success of the Bolsheviks in establishing control over the region was due to a combination of military strength, political determination and organizational capabilities, as well as the inability of their opponents to offer an effective alternative.

Key words: *Soviet power, Kursk province, 1917 revolution, regional history, political parties, city self-government, military revolutionary committees, social transformations, Bolshevization, dual power.*

Введение.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью детального изучения процессов общественно-политических преобразований на региональном уровне в период революционных событий 1917 года. Курская губерния, будучи значимым аграрным регионом Российской империи, представляла собой уникальный пример взаимодействия различных социальных слоёв в условиях резкого изменения политической ситуации. Анализ общественно-политического положения Курской губернии с февраля 1917 по февраль 1918 года позволяет глубже понять механизмы революционных изменений, выявить региональные особенности реакции населения на смену власти и проследить влияние этих процессов на дальнейшее развитие региона и страны в целом.

Заголовок «Великая русская революция» украсил первую полосу петроградской газеты «День» 5 марта 1917 года (все даты указаны по юлианскому календарю). К этому моменту революционные события достигли кульминации и фактически определили исход политического кризиса в России.

Революция началась в конце февраля массовыми забастовками в столице, обусловленными глубоким недовольством населения. Город переживал острый продовольственный кризис, усиливалось разочарование в ходе Первой мировой войны, и настроение рабочих и солдат становилось все более радикальным. Демонстрации, в которых активно участвовали представители рабочих коллективов и солдатских гарнизонов, превратились в массовые протесты [1, с. 17].

26 февраля Петроград перешел под контроль восставших солдат и рабочих, объединившихся в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Столица оказалась вне контроля царского правительства, что потребовало немедленных действий для решения назревшего государственного кризиса.

2 марта 1917 года в Пскове император Николай II подписал акт об отречении от престола. Однако этот шаг не означал мгновенного конца монархии в России. Согласно порядку престолонаследия, корона переходила к его младшему брату, великому князю Михаилу Александровичу. В своем обращении Михаил писал: «Тяжкое бремя власти возложено на меня волею брата моего в период беспрецедентной войны и народных волнений» [2, с. 35]. Он выразил готовность принять верховную власть лишь в том случае, если такое решение будет поддержано народом через демократические процедуры.

Однако уже 3 марта 1917 года стало ясно, что монархический строй в России утратил поддержку. Великий князь Михаил Александрович издал манифест, в котором откладывал принятие трона до решения Учредительного собрания, фактически отказываясь от власти. Этот шаг ознаменовал конец многовековой монархии в России.

После свержения царского режима в стране образовались два центра власти: Временное правительство, сформированное из представителей Думы и либеральных кругов, и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, отражавший интересы революционно настроенных масс. Возникла ситуация двоевластия, при которой оба органа претендовали на руководство страной до созыва Учредительного собрания, призванного определить будущий государственный строй России [3, с. 85].

Волна революционных событий, охвативших Петроград в феврале 1917 года, не сразу коснулась остальной части Российской империи. Большинство регионов страны жило в неведении относительно происходящего в столице: в городах и губерниях сохранялось относительное спо-

койствие, и лишь противоречивые слухи достигали населения. Тем не менее, даже эти отрывочные сведения давали понять, что в государстве назревают серьезные перемены [4, с. 71].

Основная часть.

Процесс установления советской власти в разных регионах Российской империи характеризовался не только местными особенностями, обусловленными социально-экономическими, политическими, национальными, религиозными и другими факторами, но и наличием определённого «временного лага» между юридическим провозглашением новой власти и её фактическим утверждением. Этот «лаг» означал задержку во времени между событиями, которые, как полагают, вызвали определённые последствия, и самими этими последствиями. Такая задержка была связана с тем, что известия о произошедших в столице событиях приходили в провинцию с опозданием, а местные власти и население требовали времени для осознания и реакции на них.

В Курской губернии первые сведения о вооружённом перевороте в Петрограде дошли до общественности 27 октября 1917 года через публикацию в газете «Курская жизнь», являвшейся печатным органом Курского комитета партии социалистов-революционеров. В статье, посвящённой событиям в столице, действия большевиков квалифицировались как новый этап национальной трагедии: «Страна снова вступила в огненную полосу: в Петрограде — восстание… Далеко на севере разыгрывается трагедия, которая развернётся перед нами во всю ширь тогда, когда всё будет кончено» [5]. Подобная оценка отражала тревогу и обеспокоенность местных политических кругов развитием событий.

В тот же день губернский комиссар получил неофициальную телеграмму с уведомлением об аресте членов Временного правительства и их заключении в Петропавловскую крепость. Данная информация значительно обострила напряжённость в регионе, обусловив необходимость принятия срочных мер по предотвращению дестабилизации общественного порядка. Возникла реальная угроза совершения террористических актов со стороны радикально настроенных группировок, стремившихся воспользоваться политическим кризисом для достижения своих целей.

По инициативе комиссара 27 октября было созвано объединённое совещание всех курских демократических и революционных организаций. На этом заседании было принято решение о создании Временного комитета «Общественного спасения», призванного координировать действия различных политических сил в условиях нарастающего кризиса и предотвратить возможные террористические проявления. В состав президиума комитета вошли влиятельные представители местного самоуправления и общественные лидеры: Армстархов, Коссаковский, Праведников, Талаловский и Пиняев. Этот шаг свидетельствовал о попытке консолидировать усилия для поддержания общественной безопасности, сохранения стабильности и предотвращения беспорядков посредством нейтрализации террористических угроз.

28 октября 1917 года состоялось экстренное заседание городской Думы. Заседание проходило в переполненном зале, где присутствовала многочисленная публика, находившаяся в «крайне напряжённом настроении», что отражало общее состояние неопределённости и беспокойства среди жителей города. Основным вопросом повестки дня было обсуждение событий в Петрограде и их потенциального влияния на губернию. Кадетская газета «Свободная речь» в тот период писала: «Борьба между двумя враждебными лагерями продолжается, вылившись окончательно в форму гражданской войны, которая захватила обе наши столицы. Провинция продолжает, по-видимому, держаться пассивно, выжидая разрешения этой борьбы там, в столицах» [6]. Такое описание отражало позицию либеральных кругов, надеявшихся на скорое урегулирование конфликта без его распространения на провинцию.

Однако пассивность провинции была обусловлена не только выжидательной позицией, но и объективными причинами. Информационный вакуум, вызванный перебоями в связи и цензурой, затруднял своевременное получение достоверных сведений о происходящем. Кроме того, разнообразие политических сил и отсутствие единства среди местных организаций затрудняли выработку согласованной стратегии действий. Местные элиты, столкнувшись с угрозой потери власти и влияния, стремились сохранить статус-кво, опасаясь радикализации масс и возможных социальных потрясений.

В период после Октябрьской революции 1917 года многие регионы России столкнулись с необходимостью переосмысления структуры власти и управления. В Курске создание «Комитета общественного спасения» 1 ноября стало ключевым моментом в процессе переустройства местной власти. На первом заседании этого комитета было официально подтверждено, что «вся полнота власти в г. Курске и в губернии впредь до организации правительства, которое будет признано настоящим комитетом», переходит именно к нему. Это заявление ознаменовало решительный шаг в направлении установления контрольной функции комитета над ситуацией в регионе, отражая стремление локальных полити-

ческих сил взять на себя ответственность за судьбу губернии в условиях общенационального кризиса.

Ранние решения комитета оказали существенное влияние на управление губернией и были направлены на обеспечение стабильности и порядка в регионе. Среди принятых мер особое значение имели постановления об охране телефонной и телеграфной станций, которые являлись жизненно важными узлами связи, необходимыми для координации действий и распространения информации. Комитет также распорядился о вооружении местных воинских частей, что свидетельствовало о понимании необходимости иметь собственные вооружённые силы для поддержания внутренней безопасности и защиты от возможных внешних угроз. Размещение политических воззваний в городе служило средством информирования населения о новых властных структурах и их намерениях, а также способом мобилизации общественной поддержки.

Однако динамика политических процессов требовала дальнейших изменений в структуре и составе комитета. Уже в середине ноября произошли принципиальные преобразования в его составе, отражающие смещение политических акцентов и перераспределение влияния различных групп. Начальники частей курского гарнизона были лишены права представительства в комитете, что указывало на снижение роли традиционного военного руководства в политической жизни региона. Городскому голове, губернскому комиссару, прокурору и начальнику гарнизона было оставлено лишь право совещательного голоса, что фактически ограничивало их влияние на принимаемые решения.

Существенные сокращения коснулись и представительств ряда политических партий и организаций. Партия социалистов-революционеров (эсеров) уменьшила своё представительство с восьми до шести членов, что могло быть отражением ослабления её позиций или стремления к более сбалансированному распределению сил внутри комитета. Партия народных социалистов и объединённая организация социал-демократов также сократили число своих представителей с пяти до трёх в каждой. Представительство губернского земства было сокращено с семи до двух делегатов, что указывало на снижение влияния этого традиционного института местного самоуправления. Аналогичные сокращения затронули губернский продовольственный комитет (с пяти до двух представителей), союз кооператоров (с пяти до трёх) и почтово-телеграфный союз (с трёх до двух членов). Эти изменения свидетельствовали о перераспределении власти внутри комитета и, возможно, о попытках адаптироваться к новым политическим реалиям.

Одновременно с этим, в состав Комитета общественного спасения впервые были включены представители большевиков и социал-демократов (оборонцев), по три человека от каждой группы. Ранее эти политические силы не были представлены во временном чрезвычайном органе власти, и их включение отражало рост их влияния и признание того факта, что игнорировать их участие в политической жизни региона стало невозможно. Кроме того, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов увеличили свои группы на два представителя, ранее имея по пять членов. Это расширение подчёркивало усиливающееся значение советов как органов народной власти и их растущее влияние на региональном уровне.

Наиболее заметным изменением стало значительное увеличение представительства частей гарнизона в комитете. Их квота выросла с 11 до 22 представителей. Такое усиление военного компонента в составе комитета могло быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, военная поддержка была критически важна для удержания власти и обеспечения реализации решений комитета. Во-вторых, увеличение числа представителей от гарнизона отражало стремление заручиться поддержкой солдатских масс, которые в этот период становились всё более политически активными и могли значительно влиять на исход событий.

Фактически, обновлённый состав Комитета общественного спасения стал более репрезентативным органом, выражавшим интересы широчайших социальных, политических и профессиональных слоёв населения Курской губернии. По принципу формирования и по своей сути комитет был демократическим, стремясь отразить разнообразие взглядов и позиций, присутствовавших в обществе. Однако доминирование левого политического спектра в настроениях и составе комитета было очевидным. Это соответствовало общероссийским тенденциям того времени, когда левые партии и движения набирали популярность на фоне разочарования в прежних властных структурах и стремления к радикальным переменам.

Комитет активно участвовал в управлении губернией, принимая решения, которые охватывали широкий круг вопросов — от поддержания общественного порядка до регулирования экономической деятельности. Его деятельность демонстрировала попытки установить новый порядок, основанный на принципах коллективного руководства и широкой общественной поддержки. При этом сложная политическая ситуация требовала постоянного маневрирования между различными силами, наличия гибкости и готовности к компромиссам.

Изменения в составе и деятельности Комитета общественного спасения также отражали общий процесс радикализации политической жизни в России после Октябрьской революции. Включение большевиков в состав комитета и усиление позиций советов свидетельствовали о смещении баланса сил в пользу радикальных левых элементов. Это могло быть как результатом давления снизу со стороны рабочих и солдатских масс, так и итогом стратегических решений лидеров комитета, стремившихся сохранить контроль над ситуацией и предотвратить возможные конфликты.

Таким образом, события, разворачивавшиеся в Курской губернии в ноябре 1917 года, представляют собой яркий пример сложных и противоречивых процессов становления новой власти на региональном уровне. Комитет общественного спасения, претерпевая изменения в своём составе и структуре, отражал динамику политических настроений и социально-экономических реалий того времени. Его эволюция демонстрировала попытки объединить различные общественные силы для совместного решения насущных проблем, стоящих перед обществом в условиях глубокого кризиса.

Несмотря на кардинальные перемены в высших эшелонах власти после свержения Временного правительства, на местах продолжали функционировать органы управления, назначенные предыдущим режимом. В Курской губернии административные структуры, созданные при Временном правительстве, сохраняли свои позиции, отражая инерцию бюрократической системы и сложность мгновенного перехода к новой модели управления.

Так, 7 ноября в местных газетах появилась информация, что исполняющий обязанности губернского комиссара Н.Н. Рождественский обратился к Курскому дворянскому обществу с предложением подготовить документы дворянских учреждений губернии для передачи в архив в связи с предстоящей ликвидацией этих организаций [7, с. 202]. Этот шаг свидетельствовал о попытках официальных лиц сохранить правопреемственность и упорядочить процессы демонтажа старых институтов, даже в условиях надвигающихся революционных перемен.

Процесс большевизации представительных органов и органов власти в губернии начал набирать обороты с города Белгорода. Политическая ситуация в Белгороде в значительной степени определялась не столько местными общественными силами, сколько присутствием дислоцированного там польского запасного полка. В этом воинском соединении позиции большевиков были особенно сильны, что существенно влияло на ход политических событий в городе.

Именно в Белгороде был образован первый в губернии Военно-революционный комитет (далее – ВРК), который заявил о переходе всей полноты власти в уезде под его контроль. Это решение ознаменовало решительный шаг в направлении установления советской власти на местном уровне и демонстрировало готовность большевиков действовать самостоятельно, опираясь на поддержку революционно настроенных военнослужащих.

В начале ноября состоялись выборы гласных в городскую думу. Особенностью этих выборов стало то, что прежде единая социал-демократическая партия выступала теперь раздельными фракциями: меньшевики-оборонцы, меньшевики-интернационалисты и большевики. Такое разделение отражало углубление идеологических разногласий внутри социал-демократии и усиливавшееся расхождение в подходах к методам и целям революционной борьбы.

Примечательно, что местное гражданское население проявило низкую избирательную активность: из примерно 15 000 белгородских избирателей участие приняли лишь 3 204 человека. В противовес этому, польские военнослужащие продемонстрировали высокую политическую мобилизацию — в выборах приняли участие 4 742 солдата. Такое соотношение сил предопределило результаты голосования и последующую политическую конфигурацию городской думы [8, с. 112].

Гражданские избиратели Белгорода отдали за список большевиков всего 288 голосов, тогда как польский полк практически единогласно поддержал их кандидатов. Это привело к тому, что большевики получили значительное представительство в городской думе, опираясь преимущественно на поддержку военных.

На заседании городской думы 3 ноября на должность городского головы был избран представитель большевиков — Озембловский. Следующим значимым шагом стало совместное решение большевиков и меньшевиков-интернационалистов принять декларацию, в которой было выражено признание правительства, сформированного на II Всероссийском съезде Советов в Петрограде. Это решение означало официальное признание новой власти и готовность сотрудничать с ней, что усиливало позиции большевиков в регионе.

Когда в Белгород прибыл представитель «Комитета общественного спасения» из Курска — Брагинский, и предложил создать аналогичный комитет в городе с целью консолидировать силы против большевиков, он столкнулся с решительным отказом. Местные власти, под влиянием большевистского большинства, категорически заявили: «Вся власть Советам!». Этот эпизод

ярко иллюстрирует нежелание белгородских большевиков идти на компромисс и их стремление установить единоличный контроль над властью, исходя из идеологических убеждений и прагматических соображений.

События в Белгороде демонстрируют сложное переплетение местных и внешних факторов в процессе установления советской власти. Значительная роль польского полка подчёркивает, как воинские части, особенно с сильным влиянием большевистской идеологии, могли существенно влиять на политическую ситуацию в регионах. Кроме того, высокая активность военнослужащих на выборах и низкая вовлечённость гражданского населения ставят вопросы о степени поддержки большевиков среди местного населения и о характере революционных преобразований на местах.

Продолжение деятельности органов, назначенных Временным правительством, таких как губернский комиссариат, свидетельствует о том, что процесс передачи власти был постепенным и неоднородным. Официальные лица, подобные Н.Н. Рождественскому, пытались сохранить управление и обеспечить порядок, но их усилия зачастую нивелировались стремительным ростом влияния большевиков и других революционных сил.

Развитие событий в Белгороде также отражает тенденцию к фрагментации и радикализации политических партий. Разделение социал-демократии на разные фракции усложняло возможность единого фронта противостояния большевикам. Одновременно с этим, большевики умело использовали внутренние противоречия своих оппонентов и опирались на поддержку вооружённых сил для укрепления своих позиций.

Отказ от создания в Белгороде «Комитета общественного спасения» и провозглашение лозунга «Вся власть Советам!» указывают на то, что попытки умеренных сил и представителей прежней власти противостоять большевизации местных органов власти встречали серьёзные препятствия. Это отражало не только силу большевиков, но и недостаточную способность их оппонентов мобилизовать широкие слои населения и предложить альтернативную программу действий.

Заключение.

Таким образом, события начала ноября 1917 года в Курской губернии являются показательными для понимания процессов установления советской власти в провинции. Они демонстрируют, как сочетание военной силы, политической решимости и организационных возможностей позволило большевикам относительно быстро установить контроль над ключевыми административными центрами. Исследование этих процессов позволяет глубже осмыслить механизмы революционных преобразований и выявить особенности взаимодействия различных социальных и политических сил в условиях радикальных общественных изменений.

В более широком контексте, анализ ситуации в Курской губернии способствует пониманию того, как региональные особенности и локальные факторы влияли на ход исторических событий. Роль воинских частей, этнические составляющие, степень политической активности населения — всё это оказывало существенное влияние на форму и скорость установления новой власти. Подобные исследования важны для комплексного восприятия исторического процесса и позволяют сформировать более полное представление о революционном периоде в истории России.

Список литературы:

[1] 100-летие Великой русской революции: сборник материалов всероссийских научно-практических конференций, Казань, 15 ноября 2017 года. – Казань: Издательство КНИТУ-КАИ, 2018. – 232 с.

[2] Типичное и особенное в истории российской провинции: к 100-летию революционных событий 1917 г. в России [Текст] : материалы межрегиональной научной конференции (Курск, 20-21 апреля 2017 г.) / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», Исторический факультет, Кафедра истории России ; [отв. ред. К. В. Яценко]. – Курск: Изд-во КГУ, 2018. – 215 с.

[3] Разиньков, М. Е. Историография причин революции 1917 г. и гражданской войны в России: монография / М. Е. Разиньков. – Воронеж: ФГБОУ ВО ВГЛТУ, 2023. – 235 с.

[4] Калашников, В. В. Русская революция: ключевые решения. История и историография. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. – 320 с.

[5] Курская жизнь. Курск, 1917. – 27 октября.

[6] Свободная речь, 1917. – 28 октября.

[7] Очерки истории Курской организации КПСС / [В. И. Елагин, Р. Н. Торбург, И. Я. Климов и др.; Редкол.: П. И. Кабанов (отв. ред.) и др.]. - Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1980. – 415 с

[8] Эпоха «великих потрясений» в литературе, языке и культуре («Фетовские чтения»): материалы Международной научной конференции, Курск, 30 июня – 01 2017 года / Ответственный редактор Е.М. Криволапова. – Курск: Курский государственный университет, 2018. – 260 с.

Spisok literatury:

[1] 100-letie Velikoj russkoj revolyucii : sbornik materialov vse-rossijskix nauchno-prakticheskix konferencij, Kazan`, 15 noyabrya 2017 goda. – Kazan`: Izdatel`stvo KNITU-KAI, 2018. – 232 s.

[2] Tipichnoe i osobennoe v istorii rossijskoj provincii: k 100-letiyu revolyucionny`x soby`tij 1917 g. v Rossii [Tekst] : materialy` mezhre-gional`noj nauchnoj konferencii (Kursk, 20-21 aprelya 2017 g.) / Federal`-noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego obra-zovaniya «Kurskij gosudarstvenny`j universitet», Istoricheskij fakul`tet, Kafedra istorii Rossii ; [otv. red. K. V. Yacenko]. – Kursk : Izd-vo KGU, 2018. – 215 s.

[3] Razin`kov, M. E. Istoriografiya prichin revolyucii 1917 g. i grazhdanskoj vojny` v Rossii : monografiya / M. E. Razin`kov. – Voronezh: FGBOU VO VGLTU, 2023. – 235 s.

[4] Kalashnikov, V. V. Russkaya revolyuciya: klyuchevy`e resheniya. Isto-riya i istoriografiya. – SPb.: Izd-vo SPbGE`TU «LE`TI», 2021. – 320 s.

[5] Kurskaya zhizn`. Kursk, 1917. – 27 oktyabrya.

[6] Svobodnaya rech`, 1917. – 28 oktyabrya.

[7] Ocherki istorii Kurskoj organizacii KPSS / [V. I. Elagin, R. N. Torburg, I. Ya. Klimov i dr.; Redkol.: P. I. Kabanov (otv. red.) i dr.]. - Voro-nezh : Centr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1980. – 415 s

[8] E`poxa «velikix potryasenij» v literature, yazy`ke i kul`ture (“Fetovskie chteniya”) : materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kursk, 30 iyunya – 01 2017 goda / Otvetstvenny`j redaktor E.M. Krivolapova. – Kursk: Kurskij gosudarstvenny`j universitet, 2018. – 260 s.

